

Одиссея "Бродяги"

Прикоснуться к легенде

16+

Николай Липницкий

Николай Иванович Липницкий
Одиссея «Бродяги».
Прикоснуться к легенде
Серия «Одиссея «Бродяги»», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51147381
SelfPub; 2020*

Аннотация

Резна – обычная планета, давно уже колонизированная и обжитая. Думал ли экипаж «Бродяги», совершая аварийную посадку, что здесь их ждут незабываемые приключения? И уж точно они не догадывались, что им доведётся разгадать одну из тайн последних двухсот лет и соприкоснуться с легендой.

«Бродяга» падал на планету. Падал тяжело, долго и мучительно, содрогаясь всем своим огромным корпусом. Грэй судорожно вцепился в рукояти управления, буквально умоляя свой корабль очнуться и запустить антигравы. Но двигатели молчали, обрекая весь экипаж на неминуемую смерть в стремительно приближающихся острых пиках скал. Егор давно уже умотал в технологический тоннель и сейчас через внутреннее переговорное устройство до командора доносились проклятия и забористый мат.

А корабль всё падал и падал в языках пламени, вызванном трением корпуса об атмосферу. Наверное, со стороны это выглядело красиво, но сейчас эстетическая сторона вопроса Грэя волновала мало. Его больше всего интересовало: запустятся антигравитационные двигатели, или нет. Поверхность приближалась и уже заполнила собой весь обзорный экран, скаля прямо в лицо острые клыки горных вершин. Сказать, что было страшно, это не сказать ничего. Было страшно до ужаса, до онемения в конечностях и до струйки холодного пота, стекающей вдоль позвоночника.

Маты в переговорном устройстве сменились кряхтением, потом раздался сильный треск, короткий вопль, наполненный болью и страхом, и антигравы, вдруг, запустились. Ирма, преодолевая перегрузки, вызванные резким и сильным торможением, сразу выбралась из рубки, а командор, перехватив управление на себя, начал стабилизировать падение. Высоты не хватило, поэтому посадка в удачно подвернув-

шейся расселине получилась жёсткой. Поручив искусственному интеллекту корабля протестировать все системы на предмет повреждений, Грэй соскочил с ложементов и бросился в технологический тоннель. Уже на переходной палубе он столкнулся с Ирмой, которая с трудом тащила грузного Егора, сейчас обмякшего, бледного, смотрящего в никуда полуприкрытыми глазами, отчего-то резко выделявшимся на закопченном лице. От него несло гарью и горелой плотью.

– Живой? – бросил он девушке, перехватывая помощника.

– Живой. Поражение высоким напряжением получил. В капсулу надо.

– Беги, готовь. Я сам его дотащу.

– Я бот пришло, – девушка умчалась в медицинский отсек, а командор, поудобнее перехватив тяжёлое тело Маслова, потихоньку двинулся следом.

А тяжёлый! И как его Ирма из тоннеля вытаскивала? Пока медицинский бот подрос, Грэй почти полностью выбился из сил. Загрузив Егора на тележку, он с облегчением вздохнул и поплёлся вслед за укатившим роботом. В медицинский отсек добрался, когда бот уже укладывал помощника в медкапсулу, а Ирма что-то набирала на виртуальной клавиатуре. Крышка дрогнула и стала закрываться, и на пульте замигали огоньки. Диагностика началась. Грэй присел на выдвижную банкетку и уставился в монитор. На экране поползла таблица с указанием состояния всех органов. Напротив некоторых

тут же красным засветилась надпись «Поражение» с процентами повреждений.

– Больше от нас ничего не зависит, – устало проговорила девушка и свернула клавиатуру. – Дальше дело капсулы.

– Насколько серьёзны повреждения? – поинтересовался командор.

– Ты же видел таблицу.

– Она мне мало что говорит. Это ты у нас специалист. Вот и объясни своими словами.

Действительно, три года назад, когда Ирма стала третьим членом экипажа «Бродяги», она первым делом прошла ускоренный курс врачебной подготовки, почти месяц проведя в гипносне, и теперь являлась высококвалифицированным медицинским специалистом. А на вопрос Грэя, зачем это нужно, если на корабле есть прекрасно оборудованный медицинский отсек, ответила, что врач в экипаже никогда не помешает, и нельзя надеяться только на аппаратуру.

– Если по-простому, то есть повреждения внутренних органов. И сильные. Разряд был мощным. Но, раз, сразу не умер, всё нормально будет. Правда, сутки в капсуле провести придётся. Там требуется замена селезёнки, одна почка отказала, лёгкое пробито, ожог сорока процентов кожного покрова, ну и по мелочи. Работы капсуле много предстоит.

– Как же так он влез?

– Не знаю. Но поломку устранил. Благодаря ему мы и не разбились. Как, хоть, сели? Тряхнуло знатно.

– Жёстко сели. Высоты не хватило. Нас стабилизаторы внутреннего корпуса спасли, а то бы тоже все переломались. Как опоры только выдержали? Думаю, диагностика систем уже закончена. Сейчас в рубку пойду, узнаю, что с кораблём. Заодно и оглядимся.

Хоть, корпус корабля такую жёсткую посадку и выдержал, внутренние системы нуждались в немедленном ремонте. Ремонтные боты, как тараканы расползлись по «Бродяге», устраняя мелкие поломки, а робот координатор каждые пять минут слал отчёты на центральный пульт. Мелкие повреждения они, конечно, устранят и без участия человека, но, вот, крупные без Егора – никак. Нужно ждать, когда Маслов излечится и выйдет из капсулы. В голове всплыло слово: «Восстанет», и командор нервно хихикнул отмечая у себя в виртуальном журнале ход ремонта, заодно определяясь по местности. То, что им подвернулась эта расселина, оказалось просто невероятным везением. Больше подобных мест в радиусе ста километров не было. Это подтвердили и два дрона, выпущенные искусственным интеллектом сразу после посадки. Сплошные скалы, перерезанные глубокими каньонами, крутые отроги и ледники на вершинах.

Сюда они летели по заданию Милкофа, на которого стал окончательно работать экипаж «Бродяги» два года назад. Кризис всё так же свирепствовал в федерации, перевозчики один за другим разорялись, а в сети всё чаще стали по-

являться объявления о продаже грузовиков. Заказов было мало, и за каждый велась ожесточённая борьба. А Милкоф платил. И платил неплохо. Кроме того, у них были дружеские отношения, и Тэд при каждой встрече говорил о том, что хочет видеть экипаж «Бродяги» в своей команде. И вот, два года назад, Грэй сдался, чем несказанно обрадовал Ирму. Она, всё-таки, столько лет в его команде была, и ушла от него только тогда, когда они с Грэем решили создать семью. А тут, опять все в сборе. И командор рядом, и команда.

Приземлиться должны были в другом полушарии, и, если бы не эта поломка, стоял бы «Бродяга» сейчас посреди степи под палящими лучами местного солнца на хорошо оборудованном космодроме, а они бы расположились в люксовых номерах одного из лучших отелей Хайры, столицы планеты Резна. Всё лучше, чем в окружении мрачных скал. И задание простое: получить груз какого-то оборудования, и вернуться назад. Груз серьёзный, и доставку его Тэд не мог поручить никому кроме Грэя. Этот авантюрист опять задумал что-то. Ну, не сидится ему на одном месте, хоть и является самым богатым человеком в федерации. Другой бы, на его месте, отдыхал. Таких денег, что у него, на несколько жизней хватит, а ему всё неймётся.

– Как дела? – вошла в рубку Ирма.

– Пока плохо. Без Егора не обойтись. Мелкие поломки устраняют, а крупные – только с ним.

– Ты сам, что, не сможешь?

– Смогу, наверное. Но провожусь раза в три дольше, и то, не факт, что где-то не напортачу. А Маслов – профессионал, всё-таки.

– Тогда придётся ждать сутки.

– Не обязательно. Наше падение должны были зарегистрировать в Центре Мониторинга Космической Безопасности Планеты. Если это так, то сюда вскоре придут поисковые группы, чтобы оказать помощь выжившим или запротоколировать катастрофу. Вряд ли они могли засечь, что двигатели заработали. Мы слишком низко были.

– А если махнут на нас рукой? Мало ли?

– Не думаю. Мы летели под индексом Милкофа. А это очень уважаемый индекс. Чуть ниже, чем у членов правительства. Проигнорировать нас не должны.

– А если самим выйти на связь и сообщить, что мы нуждаемся в помощи?

– Весь блок связи повреждён и в нынешних условиях вряд ли подлежит восстановлению. Только замена. А у нас запасного в ЗИПе нет. Это очень редкий случай, когда он полностью выходит из строя. Обычно, замены пары расходников вполне достаточно.

– То есть, ты хочешь сказать, что у нас отсутствует и планетарная связь, и галактическая?

– Именно так. Мы глухи, как нетопырь с Глиасса. От слова совсем. И шлюпки с креплений сорвались при ударе. То же побились. Так что вылететь до ближайшего населённого

пункта за помощью не получится.

– Обалдеть! И что делать теперь?

– Ждать.

– А, если самим дойти до ближайшего населённого пункта?

– Эта планета колонизирована слабо и, в основном, материк в южном полушарии, где есть все условия для нормальной жизнедеятельности. А в северном полушарии только вот это, – Грэй кивнул на экран, где проплывала панорама неприступных скалистых гор, переданная с камеры дрона. – Разве, только на побережье океана есть небольшие городки. Но и до туда ещё надо добраться. Всё-таки, расстояние, около тысячи километров. Пешком не дойдём по такому ландшафту.

– Ну, значит, остаётся только ждать.

Спасатели так и не прилетели. То ли не заметили, то ли рукой махнули на разбившийся корабль, справедливо полагая, что выжить в таком падении не мог никто, а мёртвые и подождать могут. Скорее всего – второе. Слишком невероятным представлялся тот факт, что системы обнаружения могли пропустить падающий звездолёт. А ночью к кораблю пришли гроны. Атлас флоры и фауны планеты не врал. Хищники действительно были такими, как и было изображено. Такие же тумбообразные лапы с крючьями внушительных когтей, такие же массивные, и в то же время гибкие, тела, усеян-

ные шипами, длинные шеи с гребнем по всей длине, и кошмарные бородавчатые морды с широченной пастью, усыпанной несколькими рядами кривых, но острых, зубов. Единственное, что не смог передать атлас, это размеры. Монстры были высотой с двухэтажный дом, причём, если считать вместе с цоколем и крышей.

Они всю ночь бродили вокруг «Бродяги», по-змеиному выгибая свои шеи, принюхиваясь единственной ноздрёй, постоянно выделяющей отвратительную, даже на вид, слизь, и неприятно вереща своими высокими голосами. Пришлось, даже, снизить чувствительность внешних микрофонов до минимума, чтобы не слышать эти противные звуки. Половину ночи Грэй с Ирмой просидели, обнявшись, у обзорного экрана и наблюдая за жутковатыми существами. Потом, всё-таки, усталость и пережитое за день взяли своё, и они пошли спать.

Утром, выйдя в кают-компанию, Грэй, неожиданно для себя, столкнулся с помощником. Маслов угрюмо сидел в углу на высоком барном стуле и пил кофе, удерживая чашку обеими руками и изредка почёсывая следы заживших ожогов.

– Егор? Ты же ещё полдня в капсуле лежать должен.

– Что мне там делать? Модуль быстрее управился. У меня сердце сильное и здоровое, поэтому регенерацию он на ускоренный режим включил.

– Как себя чувствуешь?

– Нормально. Слабость небольшая, а так, здоров.

– Ты чего под напряжение то полез?

– А по-другому не получалось. Там реле на запуск двигателей не преключалось. И самое главное, и в основной, и в дублирующей схеме. Пришлось вручную переводить. Ну и сам под дугу попал.

– Как такое может быть?

– Не знаю. Бывают сбои, конечно. Как без них? Но, чтобы, одновременно в обеих схемах, такого быть не может. Аномалия какая-то. Что с «Бродягой», кстати?

– Плохо с «Бродягой». По мелочи кое-как устранили. Но там и крупные повреждения. Работы тебе много предстоит. И, самое главное, мы связи лишились. Весь блок вдребезги.

– Ох ты! И что делать теперь?

– Нужно хотя бы отремонтировать ходовую часть, чтобы до побережья дотянуть на антигравях. А там, в ближайшем городке свяжемся с Милкофом, если галактическая связь будет, или с местными властями, если с Тэдом не получится. Пусть помощь высылают.

А что за повреждения?

– Пошли в рубку. Там полный отчёт по всем системам. Или позавтракаем вначале?

– О чем разговор? – вошла в кают-компанию Ирма. – О! Егор! С выздоровлением! Ты что, Грэй, сам встал, а меня не разбудил?

– А куда торопиться то? «Бродяга» на ремонте, дел сроч-

ных нет. Решил дать тебе поспать.

– Завтракали?

– Нет ещё. Хотели отчёт по повреждениям посмотреть.

– Идите, а я пока на стол соберу.

– Есть в семейной жизни что-то хорошее! – рассмеялся

Маслов. – Даже мне чуть-чуть перепадает.

– Идите уже! – отмахнулась девушка.

В рубке Егор первым делом прошёл к диагностическому монитору и вывел на голоэкран трёхмерную схему корабля. Красным цветом на ней были выделены узлы и механизмы, получившие сильные повреждения. Жёлтым – повреждения поменьше, зелёным – уже устранённые.

– Да, я бы и сам справился, – заявил он, покрутив схему.

– И сколько ты провозишься?

– Дня три, не меньше.

– Вот видишь!

– Можно подумать, помощь быстрее придёт.

– Ну, ты начинай, тогда, а там – посмотрим. А «Бродягу» по любому отсюда перегонять надо.

– Антигравы я худо-бедно к вечеру подремонтирую. Но через океан не перескочим. Разве что на малой тяге до побережья дотянем. Да и без блока связи нам в космосе делать нечего. А тут я бессилен.

– Пойдёт. Всё поближе и к людям, и к связи. Делай.

Двигательную установку Егор сумел отремонтировать уже

после обеда. Конечно, до окончательного ремонта было ещё далеко, но, по крайней мере, появилась возможность перегнать корабль к обжитым местам. Аккуратно, на малой тяге, чутко прислушиваясь к рокоту установки, подняли «Бродягу» вверх и направили его к побережью. Часа через два осторожного, неспешного полёта, впереди показалась полоса прибоя. Место для посадки выбрали на широком галечном пляже, в двухстах метрах от возвышающегося над океаном своими десятиэтажными зданиями небольшого приморского городка.

– Странно, – проговорил Грэй, изучая панораму с камеры беспилотника, кружившего над городом. – Пусто. Ни одного человека на улицах.

– Брошенный город? – предположила Ирма.

– Похоже на то. Думаю, стоит сходить туда. Всё равно, пока Егор не отремонтирует «Бродягу», делать нечего.

– Хочешь сейчас сходить?

– А чего тянуть? У Маслова под ногами путаться?

– Я с тобой.

– Уверена? Броню одень на всякий случай. И оружие по-серьёзнее в пару к станнеру.

– Поняла, – девушка чмокнула командора в щёку и умчалась одеваться.

Грэй тоже одел свой старенький бронекombineзон, подержал в руках лучевик, но, передумав, отложил и взял импульсный карабин. Пустой город настораживал. На мгнове-

ние, он даже пожалел, что согласился взять с собой Ирму. Но, как говорил когда-то Милкоф, она, прежде всего, боец, а уже потом девушка. И спину есть кому прикрыть в случае чего.

– Куда собрался? – вошел в рубку Егор, весь перемазанный молекулярной смазкой.

– В город схожу. Непонятное что-то там творится.

– Что?

– Пустой город.

– Как пустой?

– Вот так. Ни души на улицах.

– Может, все по квартирам сидят?

– Ты можешь себе представить, чтобы в, даже таком небольшом, городке днём никто не вышел на улицу?

– Может, эпидемия, какая? Вот и сидят по домам.

– Это вряд ли. Хотя, за идею спасибо. Нужно будет подстраховаться.

– И анализатор возьми. Проверишь воздух на вирусную и бактериальную активность.

– Возьму обязательно.

– Что ты хочешь там найти?

– Во-первых, узнать, что там случилось. Ну, и, во-вторых, постараться найти узел связи.

– Я готова, – появилась облачённая в комодесантную броню Ирма.

– Пошли, раз готова, – невольно залюбовался девушкой

командор.

Первым выходил Грэй и, хоть и сторожевые системы корабля показывали полную безопасность в радиусе пятисот метров, лично осмотрел окрестности через прицельное приспособление карабина и сверился с детектором живых форм. Только потом дал сигнал Ирме, и она вышла наружу. Под шум прибоя быстро добрались по хрусткой гальке до крайних домов. Здесь перевели свои комбинезоны на замкнутый цикл дыхания, и Грэй активировал анализатор. Прибор еле слышно пискнул, в левом верхнем углу щитка тактического шлема поползла шкала загрузки, и выскочили показания вирусной и бактериологической активности.

– Всё в норме, вроде, – прокомментировала показания приборов Ирма.

– Да. Пока в норме. Только показатели жизненных форм на ноле. И это мне не нравится. Не могли одновременно исчезнуть двести пятьдесят тысяч человек.

Этот город не отличался от миллионов подобных городов галактики. Такие же быстровозводимые при помощи строительных принтеров пенопластиковые дома высотой от пяти до десяти этажей, керамическая плитка дорожного покрытия, часто выщербленная, неопрятная, и чахлая растительность. Оно и понятно. Жильцам этих трущоб не до красоты и уюта. Проводя большую часть времени на работе, им бы до дома добраться, а там, глотнув синтетического пойла низкого пошиба уставиться в головизор и смотреть бесконеч-

ные сериалы про космических пиратов, вольных межзвёздных охотников за головами или сентиментальных, вроде того же «Любовь у самого Денеба». Коммунальным ботам, изношенным донельзя, тоже не до красот местного ландшафта. Им бы мусор убрать в перерывах между бесконечными ремонтами.

Закрепив станнер в захватах на спине, командор взял наизготовку карабин и вышел на широкий проспект, ведущий к центру города. Ирма ослабила магнитный замок на кобуре лучевого пистолета, перехватила поудобнее станнер и пошла следом. На щиток шлема тут же отобразилась карта города с обозначением гостиниц, ресторанов, заведений медицинского характера и других, более-менее значимых объектов. Найдя среди них здание городской администрации, Грэй дал команду построить маршрут, и бортовой компьютер комбинезона послушно провёл пунктирную линию от их точки до нужного объекта.

– Зачем тебе администрация? – поинтересовалась девушка.

– Если что и можно узнать, то именно там. Все события, происходящие в городе, стекаются, обычно, туда. Посмотрим по записям. Да и, узел связи там должен быть обязательно.

Ближе к центру зелени становилось больше. Появились небольшие скверики с витыми светильниками и легкомысленными лавочками, а дома тоже стали более благородными,

пусть и тоже напечатанными на принтере, но, уже, безо всякой спешки, а пенопластик тоже, даже на вид, в принтерах использовался тоже более дорогой и качественный. Судя по количеству ярусов трасс, оборудованных для движения флаеров, воздушный транспорт был здесь в приоритете. Наконец, они вышли к району, сплошь застроенному из дорогих материалов строительными ботами без применения принтеров. Богатая отделка, причудливые формы, всё говорило о богатстве обладателей этого жилья.

Здание администрации сразу выделялось среди остальных строений. Невысокое, всё какое-то основательное, коренастое, с мощным крыльцом, отделанное урским мрамором, оно внушало уважение и сразу наводило на мысль, что здесь заседают серьёзные и уважаемые люди. Видимо, так и задумывалось, когда его проектировали. Они поднялись по заметённым мусором ступенькам, перешагнули через мёртвого робота уборщика и вошли в просторный вестибюль. Два бота охранника застыли неподалёку от входа в нелепых позах. Грэй подошёл к ним, осмотрел разъёмы зарядной системы и считал показания газоанализатора с щитка тактического шлема.

– Сгорели, – вынес он вердикт. – Похоже, электромагнитный импульс вывел из строя всю электронику.

– Ядерный взрыв?

– Нет. Следов взрыва дроны не обнаружили, да и радио-

активный фон в порядке. Тут другое что-то. Пошли по кабинетам.

Уже в ближайшем кабинете обнаружился труп. Высокий мужчина с выпученными глазами, откинув голову назад, сидел за письменным столом перед колонкой головизора.

– Труп уже два-три дня, – заключил командор. – Спасибо замкнутому циклу дыхания. Задохнулись бы уже от запаха.

В остальных кабинетах было то же самое. Удивляло то, что все тела были вытянуты в струнку, словно за секунду до смерти их мышцы свело необычайным напряжением, да так и оставило.

– Что делать будем? – поинтересовалась Ирма, после того, как они прошли половину этажа. – Во всех кабинетах одно и то же.

– Узел связи искать. Если бы всю электронику не выжгло, можно было бы прямо от сюда в систему войти и запрос сделать. А так – только ножками, да в каждый кабинет заглядывать.

– Так, смысл его искать? Сам же говоришь, что импульсом всё пожгло.

– Узел связи обычно экранирован от ЭМИ. Аппаратура, как-никак, стратегическая. Это ещё со времён войны пошло.

– Сказал тоже, со времён войны! Война, когда закончилась?

– Ты думаешь, что сейчас инструкции с учётом мирного времени переписали? Инерция человеческого мышления

непобедима.

– Будем надеяться, что ты прав.

К третьему этажу уже всё рябило перед глазами. Сплошные однообразные кабинеты и трупы, трупы, трупы. Наконец, наткнулись на тяжёлую, покрытую космитом дверь. В отличие от других, она была заперта и, только, после нескольких выстрелов из импульсного карабина в область замка, смогли попасть внутрь. Это оказался именно узел связи. Да ещё и, бонусом, ящик сервера на стене. Бортовой компьютер тихонечко пискнул, запрашивая разрешение на соединение с системой. Грэй разрешил и тут же потребовал все данные за последнее время.

Они сидели вдвоём и смотрели, как умирал город. На фоне кадров опускающейся с неба багровой тучи проскакивали панические сообщения от других городов планеты. Выгибающиеся от невыносимой боли, исходящие пеной люди на улицах, открытые в немом крике рты и выпученные глаза, полные ужаса. А потом на поверхность опустился багровый туман, в котором трупы стали растворяться, пока от них не осталось ни следа. Дальше вспышка и рябь. Похоже, тот самый электромагнитный импульс.

– То-то я смотрю, живности никакой не зафиксировано, – задумчиво проговорил Грэй.

– А гроны?

– Повезло, видать. Или туда этот туман не достал, или в какой-то пещере поглубже отсиделись. Ну, не иммунитет же

у них!

– Может, ещё кто-то выжил?

– Сейчас пробьём по связи. Но, похоже, такое по всей планете. Вымерла.

– А что это было?

– Не знаю. Я о таком и не слышал ни разу.

Сообщение «Всемирно! Всемирно! Экипаж грузовика галактического класса «Бродяга» ищет выживших. Если есть, кто живой, отзовитесь!» запустили циркулярно по всем каналам, но в эфире была только тишина, изредка прерываемая треском статического электричества. С Милкофом тоже не удалось связаться. Галактическая связь отсутствовала, видимо, электромагнитный импульс смог так дотянуться до спутников-ретрансляторов, которые сейчас летали по орбите бесполезными кусками металла с выжженными внутренностями.

– Похоже, что кроме себя, нам надеяться больше не на кого, – обречённо махнул рукой командор. – Пойдём назад. Тут ловить больше нечего.

Они сидели в кают-компании, молча обдумывая то, что довелось увидеть. Погибло всё население планеты. Это никак не могло уложиться в головах. Грэй во время войны видел, как всё живое стирается с поверхности в результате массированных ядерных бомбардировок. Но, то была война. А на войне жестокость, если не оправдана, то, по крайней мере, понятна. И виновник такой катастрофы известен. А тут

– в мирное время и непонятно, что. Его всегда пугала неизвестность. Лучше встретиться с полчищами врагов лицом к лицу и погибнуть, сражаясь, чем вот так, от какого-то багрового тумана, не имея возможности защищаться.

– Как сходили? – вошёл в кают-компанию Егор, ещё не успев сменить свой ремонтный комбинезон на более приличную и чистую одежду.

– Плохо сходили. Нет никого.

– А что случилось? Удалось, хоть, что-то выяснить?

– Тут непонятное что-то. Какой-то багровый туман, уничтожающий всё живое, все тела которые были на открытой местности, растворились. Те, кого смерть застала в помещении, остались на своих местах. И такое по всей планете. У меня даже версий нет, что случилось. Вон, сам посмотри, что с уцелевшего сервера удалось снять.

Командор включил головизор, и на экране опять появилась багровая туча. Маслов смотрел на разворачивающуюся перед ним трагедию широко открытыми глазами, и, казалось, даже не дышал. Наконец, когда изображение сменилось рябью, он откинулся на спинку кресла и вытер испарину со лба.

– И ты хочешь сказать, что так на всей планете? – наконец проговорил он.

– Скорее всего.

– Почему так уверен?

– Ты видел сообщения из других мест, проскакивающие

фоном. И, потом, блок связи нашли. Пытались связаться с кем-нибудь. Безрезультатно.

– Блок связи? Где?

– Нам не подойдёт. Стационарный, и без ретрансляторов никакой галактической связи.

– А что это за рябь в конце записи?

– Планету в завершение всей этой катавасии ЭМИ накрыло. Вот, все системы и пожгло. Спутники, кстати, тоже.

– Повезло, что блоки связи до сих пор в экранированных помещениях ставят.

– Да толку от него? А, вот, то, что там сервер был ещё, повезло. Хоть что-то узнали.

В кают-компании повисла тишина. Больше, для того, чтобы нарушить тягостное молчание, чем от желания выпить, Ирма поднялась с диванчика и, подойдя к бару, налила себе сок, намеренно громко звякнув стаканом. Словно очнувшись от резкого звука, Маслов вывел на экран трёхмерное изображение Резны, и принялся крутить его в разные стороны, то и дело, увеличивая участки поверхности.

– Что задумал? – заинтересовался командор.

– Мне, вот такая идея в голову пришла. Эми, конечно, дел на планете натворил, ничего не скажешь. Только, сомневаюсь я, что все электронные системы в момент импульса были включены. А, если система на момент ЭМИ не работала, ей ничего и не будет.

– И что?

– А то, что этот город приморский. Так?

– Так.

– Значит, тут по любому должны быть стоянки скоростных катеров для перелёта через океан. Это же глухая периферия! Должны же они сообщаться как-то с основным миром. Да и товары, и необходимые продукты тоже с метрополии завозят. Это однозначно.

– То есть, ты предлагаешь смотаться на южный континент и раздобыть блок связи в одном из космопортов?

– Нет. Это в крайнем случае. Смотри сюда. Видишь, остров в океане? – Егор увеличил требуемое место, и экран полностью заполнил собой клочок суши в форме подковы, окружённый со всех сторон водой. – Вот его описание. Санта-Унита, частное владение. Имеется гараж для десятка рыбацких флаеров и ангар для межзвёздной яхты. Ну и, следовательно, собственный космодром для неё. Миллионера какого-то владения.

– Бывшего. Лежит там, наверное, у себя и медленно разлагается. А, ведь, это идея! Если яхта там, то с неё можно снять блок связи. Это, если хозяин не отсутствовал на момент катастрофы. На Убелии отдыхает, может, и не знает, что на планете никого уже нет живых.

– Если есть яхта и личный космодром, то ремонтная база должна быть обязательно. Прошерстить там всё, глядишь, и найдётся запасной блок. По крайней мере, попытаться стоит. Ну, а если ничего не получится, тогда уже и на южный кон-

тинент можно рвануть. Ну, что?

– Попробуем. Не сидеть же сиднем, неизвестно на что надеясь. Завтра и пойду.

– Не пойду, а пойдём, – подала голос Ирма. – Я с тобой.

Выходили рано утром, заранее хорошо вооружившись на всякий случай. Кроме станнеров у каждого было по импульсному карабину и лучевому пистолету в набедренных кобурах. Заранее переключили свои комбинезоны на замкнутый цикл дыхания, и пошли в сторону города.

– И как я забыл о том, что ЭМИ выключенные приборы не повреждает? – сокрушался командор. – Нашли бы вчера рабочий флаер, не били бы сейчас ноги. С ветерком бы долетели.

– Вот сейчас войдём в город и поищем, – успокаивала его девушка. – Чего расстраиваться?

Флаер нашли сразу на окраине города, на стоянке между домами. Повезло, что реактор был заглушен, поэтому системы машины не пострадали. Видимо, владелец поставил его с вечера, а утром никуда не торопился и остался дома. А потом грянула катастрофа, хозяин погиб, а машина так и осталась ждать. Дождалась, наконец. Правда, пришлось потратить около получаса, пока запустится реактор, пока он выйдет на штатную мощность, и заработают все системы. Зато, когда они взмыли над мёртвым городом, сердце запело. Всё-таки, Грэй любил небо и ощущал себя во время полётов в

большей безопасности.

Безлюдные улочки проносились под крылом, а навигатор флаера вёл машину в порт. Индикатор жизненных форм, всё время включённый, всё так же показывал на отсутствие жизни. Наконец, дома расступились, и показались портовые сооружения. Несколько крупных океанских судов мерно покачивались у причалов. Палубы ожидаемо были пусты. Здание грузового терминала огромной черепахой распласталось у самого уреза, а далеко в океан уходили языки волноломов. Флаер сделал вираж над бухтой, и навигатор потребовал уточнить место посадки. Командор вывел на экран схему порта и, отыскав стоянку скоростных катеров дальнего следования, уверенно указал на неё.

Сели на небольшой пяточок перед большой площадью, разграфленной люминесцентными линиями на пронумерованные прямоугольники и огороженной невысоким барьером энергетического ограждения, на данный момент, естественно, вышедшего из строя. Большинство прямоугольников пустовало и, только на шести или семи стояли катера.

– Будем надеяться, что хоть один из них найдётся исправный, – проговорил Грэй, увлекая Ирму на стоянку.

– Да должны они все быть в норме. Стояли же.

– Не скажи. Мало ли.

Самый ближайший был выведен из строя. Не потребовалось даже близко подходить к нему. Уже с десяти шагов увидели просевший оплавленный корпус над реакторным отсе-

ком. Второго – тоже постигла та же участь.

– Видимо, их готовили к полёту, – предположил командор. – Как раз запустили реактор, а тут и долбануло.

Ещё несколько машин были внешне целы, но не заправлены. У одного оказался развороченным реакторный отсек. Только один, небольшой, стоящий особняком, под отдельным навесом, был исправен, а топливный отсек полностью загружен таблетками дейтерия. Не веря себе, командор запустил реактор и с надеждой наблюдал, как столбик индикатора работы реактора медленно, но неумолимо растёт. Ирма перетаптывалась на плитах возле трапа и с любопытством заглядывала внутрь, пытаясь разглядеть, что происходит на пульте. Наконец, реактор вышел на плановый штатный режим, и мерно загудел.

– Садись! – крикнул командор девушке. – Полетим.

– Неужели! – Ирма быстро забежала в салон и хлопнула по клавише закрытия люка.

Трап поднялся, и люк с негромким вздохом герметично закрылся. Экран навигатора развернулся и искусственный интеллект запросил координаты конечной точки полёта. Грэй ввел значения широты и долготы, но неожиданно тишину салона вспорол, словно бритвой, резкий звук зуммера.

– Вы указали координаты частной территории, – проговорил откуда-то сверху механический голос. – Для полёта туда необходим допуск и разрешение хозяина. В полёте отказано.

Вот такого удара командор не ожидал. Когда уже цель бы-

ла всего в полчаса полёта, вот так наткнуться на незапланированное препятствие – это было обидно. Конечно, можно ввести координаты ближайшего космодрома на южном материке, но именно этот катер, судя по эмблеме на борту, принадлежал наземным техническим службам и для перелёта через океан не годился. А, вот, на остров и обратно – вполне.

– Экстренная ситуация, – проговорил он внезапно севшим голосом. – Код: «Би – два – семь- девять – одиннадцать».

– Код принят, – ответил механический голос. – Ведётся расчет маршрута.

Грэй с облегчением выдохнул и провёл рукой по лицу. Лицо было мокрым от пота. Мышцы одеревенели и ныли, словно он только что вручную разгрузил контейнер.

– Что это за код? – удивилась Ирма. – И откуда ты его знаешь?

– Это армейский код. Все корабли флота настроены на определённого авторизированного командора. Но в боевой обстановке бывает так, что командор, либо убит, либо не прибыл по тревоге в данный момент. А корабль должен взлететь. Именно для таких случаев и предусмотрели аварийный код. Признаться, я и забыл уже о нём. Само, вдруг вспомнилось. И не ожидал, что сработает. С войны уже много лет прошло.

– Сам говорил, что инерция человеческого мышления непобедима.

– Это точно.

Навигатор уже выстроил маршрут, катер оторвался от плит, набрал высоту и, взяв курс, помчался вперёд. Берег быстро пропал из виду, и под крылом потянулся бескрайний океан.

Остров показался на горизонте через полчаса после того, как они стартовали с побережья. Белая полоса прибоя, золотистый песчаный пляж, развесистые густые деревья, над кронами которых возвышались крыши строений.

– Сесть на стоянку? – поинтересовался искусственный интеллект.

– Нет. Давай посмотрим, где удобнее будет.

– Выполняю.

Катер заложил вираж прямо над островом, предоставляя командору возможность выбрать место посадки. Сверху весь этот клочок суши был виден, как на ладони. Большая четырёхэтажная вилла с бассейном на крыше, огромный участок, где, в тени деревьев были развешены гамаки, стояли беседки, были разбиты клумбы и оборудованы фонтаны, оборудованы теннисные корты и поля для гольфа, несколько домов попроще, какие-то строения, видимо, хозяйственного назначения, гаражи, большой ангар. В лагуне посреди острова, в самом центре, находился небольшой стартовый комплекс всего с одной секцией подброса.

– Вот, тут и сядем, – распорядился Грэй, указывая на берег лагуны недалеко от ангара. – В самый раз будет.

Навигатор послушно снизил катер и мягко посадил его на песок. Прибыли. Командор откинулся на спинку пилотского кресла и прикрыл глаза. Устал так, словно этот катер сам на себе нёс. Вот что значит моральное напряжение.

– Ну, что, пойдём? – поинтересовалась Ирма, тактично выждав пару минут.

– Да, пошли. Сначала ангар осмотрим.

По трапу сбежали на песчаный пляж и, приготовив на всякий случай, к бою станнеры, пошли вверх по склону. Широкие створки ангара были полуоткрыты, и с первого взгляда было видно, что механизм их открытия перегорел. Командор примерился и понял, что они не пролезут в образовавшуюся щель. Были бы без экипировки, пролезли бы, но разоблачаться, как-то, не хотелось. Попробовал, было, расширить щель вручную, но бронированные створки, каждая высотой с четырёхэтажный дом, предсказуемо не сдвинулись, ни на миллиметр. В щель прекрасно была видна красавица-яхта, стоящая на опорах, да, вот, только никак к ней не добраться. Даже обидно стало.

– И что делать будем? – пнула носком ботинка толстенную створку Ирма.

– Другой вход искать, – пожал плечами командор. – Где-то должна быть обычная дверь. Не ходили же пилоты постоянно через эти ворота. Не конструктивно.

Пришлось обойти немаленький ангар вокруг, но, ни двери, ни дорожки проложенной к ангару, найти так и не уда-

лось. Более того, всё строение буквально утопало в зелени. Единственное свободное место было, как раз, только напротив ворот.

– Получается, что нет хода? – взглядываясь в зелень, проговорила Ирма.

– Не может быть такого, – убеждённо тряхнул головой командор.

– Где, тогда?

– Значит, из одного из строений заглубленный тоннель должен быть. Искать нужно.

– Ну, давай поищем, – с сомнением посмотрела девушка на множество зданий на территории.

Начать решили с самых крайних. Три домика оказались просто складами, в которых хранился всякий хлам в виде сломанных ботов, навесного оборудования, запчастей для флаеров и прочей утвари. Более презентабельные, дальние, были, скорее всего, гостевыми, и состояли из гостиной, двух спален и, достаточно навороченных, санузлов. В гаражах стояли флаеры с упорами для спиннингов и катапультами для сетей. Любитель, видимо, был бывший хозяин вот так смотреться на рыбалку и, зависнув над океанской гладью, дёргать рыбёшку в промежутке между двумя бокалами вина. Гаражи были неплохие, но никакого хода из них не было.

– Придётся в хозяйский дом идти, – прищурился Грэй, глядя на высокую мраморную лестницу. – Если там нет, то не знаю уже, где и искать.

На широкую террасу выходили большие прозрачные двери из горного фестакского хрусталя. Одна створка была открыта, и в глубине фойе было видно два трупа, лежащие в таких же неестественных позах. Возле правой лестницы вполвалку валялись ещё несколько тел, и ещё одно на верхних ступеньках

– Вон, хозяин лежит, наверное, – показал командор на упитанное тело мужчины в богато украшенном халате на голое тело. – И никакие деньги не спасли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.